

МАКСИМ ВЕНГЕРОВ:

Новые известия. - 2005. - 24 января. - с. 5

«А в финале я станцюю танго»

Ольга Романцова

В минувшую пятницу известному скрипачу Максиму Венгеру в Большом зале консерватории была вручена премия имени Дмитрия Шостаковича за вклад в мировую культуру. Один из последних музыкальных вундеркиндов СССР давно уже живет в Западной Европе, поэтому ради одного этого вечера он специально прилетел в Москву. В жестком графике репетиций Максим ВЕНГЕРОВ нашел время ответить на вопросы «Новых Известий».

— Вы покинули Россию подростком. Тогда вы понимали, что уезжаете навсегда?

— Нет, я не знал, что меня ждет. Мы поехали в Германию вместе с моим педагогом Захаром Броном и потом должны были вернуться. Но начались перемены, Союз распался, и все указывало на то, что пора предпринимать какие-то шаги. Я получил израильское гражданство и поехал в Израиль по приглашению дирижера Зубина Меты и скрипача Исаака Штерна.

— Где живете сейчас?

— Мой дом находится на юге Франции в Монако. Купил его совсем недавно. Надеюсь, что буду почаще туда приезжать — жизнь артиста проходит в поездках и гастролях.

— Но ведь вы говорите по-русски, по-немецки и по-английски...

— Сейчас изучаю еще и французский, а,

приезжая в Японию, пытаюсь говорить японски. Мне повезло: я гражданин мира и везде чувствую себя как дома. И все же, живя на Западе, я ощущаю очень сильные русские корни, ведь я вообрал в себя русскую культуру. Наверное, поэтому я чаще исполняю музыку русских композиторов: Шостаковича, Прокофьева, Стравинского, Чайковского, Глазунова, Хренникова, Петрова, Успенского. До сих пор обожаю Москву. Всегда ее любил, но она настолько изменилась, что, приехав после долгого перерыва, я сначала ничего не узнавал.

— Удалось ли побывать в Новосибирске?

— Да. Был недавно. Это было замечательно: увидеть город, где учился, город, где прошло мое детство! Он возрождается, появилось много новых зданий. Я бродил, узнавал улицы, слушал, как разговаривают люди...

— Обычно вы играете 120 концертов в год, а в этом году запланировали всего 20. С чем это связано?

— Нынешний год для меня — особый. Я бы назвал его «дискретным годом». Двадцать пять лет я интенсивно путешествовал и концертировал, а сейчас решил вновь стать студентом. Изучаю джазовую импровизацию у Дидье Локвуда, ученика великого Граппелли (я мечтал об этом долгие годы) и учусь танцевать танго — беру уроки у профессионального педагога. Я делаю все это неспроста: в мае состоится премьеры моего нового, необычного проекта. Я исполняю «Альтовый концерт с элементами импровизации в стиле рок и танго», написанный для меня российским композитором Венямином Юсуповым. Буду импровизировать в стиле рок и играть на электронной

скрипке, а в финале станцюю танго.

— И все же, почему решили устроить «дискретный год»?

— Невозможно все время работать. Нужно сначала учиться, а потом делиться с людьми тем, что узнал. Я очень люблю учиться: мне доставляет огромное удовольствие читать, узнавать что-то новое... Самый важный проект состоится у меня в конце года: я буду записывать с маэстро Ростроповичем и Лондонским симфоническим оркестром Скрипичный концерт Бетховена.

— В последнее время много говорят о том, что музыкальная культура переживает кризис. Вы согласны с этим?

— Да, это так. Но история человечества развивается по спирали: мы находимся в кризисном витке, который рано или поздно закончится. Музыка величайших композиторов Баха, Бетховена, Шостаковича, Чайковского всегда будет нужна людям. Особенно если ее исполняют такие выдающиеся музыканты, как Мстислав Ростропович или Юрий Башмет. Традиция жива и по-прежнему продолжается. Музыкантам нельзя сидеть сложа руки. Нужно всегда защищать музыку, заинтересовывать молодежь, чтобы она ходила на концерты. Я беру пример с легендарного дирижера Леонарда Бернстайна. Он устраивал концерты для молодежи, рассказывал ей о музыке, после этого молодые люди слушали его абсолютно по-другому. Благодаря Бернстайну в Нью-Йорке и во всей Америке публика по-прежнему ходит на концерты.

— Кстати, я слышала, что, как и Бернстайн, вы сочиняете музыку?

— Да. Но меня пока трудно назвать композитором. Просто пишу для себя. Меч-

таю сочинить пару концертов, ряд пьес, сонату-партиту. Это продолжение доброй традиции великих скрипачей Паганини и Сарасате.

— Они стали сочинять, поскольку их не удовлетворяло то, что они играли. Хотелось чего-нибудь более сложного или более красивого...

— Просто у меня свое мироощущение и хочется зафиксировать его во времени и пространстве звуков. Поэтому я и пишу.

— А какую музыку вы сами слушаете?

— Сейчас — джаз, популярную музыку (как говорят в России, попсу). Одно время слушал Аллу Пугачеву, я ее просто обожаю. Я изучал ее песни, изучал ее исполнительскую манеру (и мне это сильно помогло), читал ее интервью. Пугачева — потрясающая личность, замечательная женщина, и у нее феноменальная энергетика.

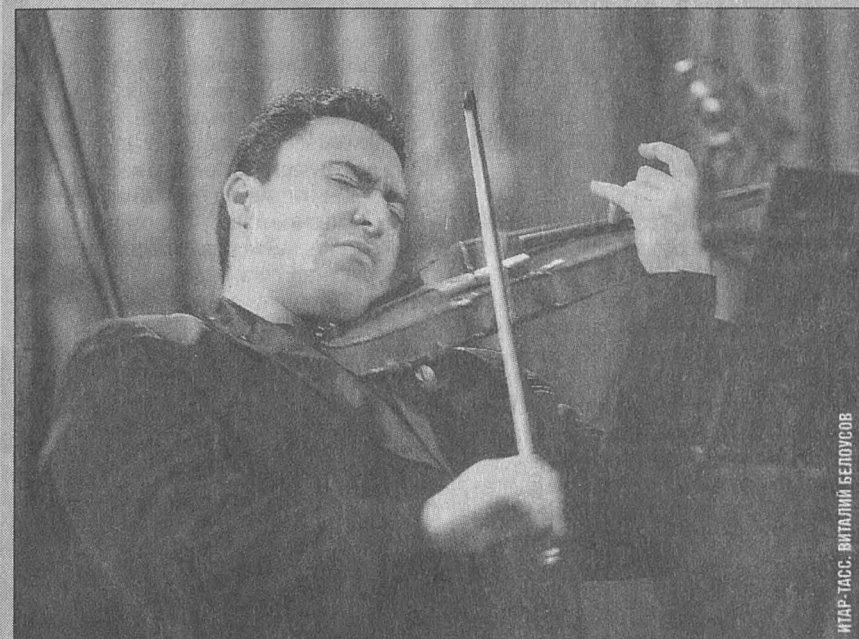
— Говорят, вы после записи удачного диска покупаете себе новый автомобиль?

— Слухи несколько преувеличены. На 28-летие я купил себе подарок — спортивный автомобиль марки Lexus с откидным верхом. Но настоящего парка автомобилей у меня еще нет.

— Какие автомобили вам нравятся?

— Спортивные. Я вообще люблю машины и все, что передвигается с бешеной скоростью. Но водить люблю только спортивные автомобили: гоняю по германским автобанам со скоростью 270 километров в час. Германия — единственная страна, где это разрешено. Только не говорите об этом моей страховой компании, а то откажут меня страховать.

— А у вас есть мечта?

ИТАР-ТАСС. ВИТАЛИЙ БЕЛУСОВ

Максим ВЕНГЕРОВ родился в 1974 году в Новосибирске. Учился игре на скрипке с пятилетнего возраста. В 10 лет стал победителем юношеского конкурса скрипачей им. Г. Венявского в Польше. Уникальные способности юного музыканта оценил великий Яша Хейфец, который передал Венгеру свой смычок. В 16 лет Максим Венгеров покинул СССР и стал одним из известнейших и востребованных скрипачей мира. Венгер выступает с оркестрами Нью-Йорка, Вены, Филадельфии, Лондона, Лейпцига, Чикаго, Вашингтона, Петербурга и Москвы. В его арсенале более двадцати альбомов с произведениями Бетховена, Брамса, Глазунова, Дворжака, Моцарта, Паганини, Сен-Санса, Чайковского. В 23 года Максим Венгеров стал первым музыкантом — Посланником UNICEF (фонд помощи детям ООН). В 2004 году Максим Венгеров вместе с Мстиславом Ростроповичем стал лауреатом премии Grammy.

— В апреле хочу пересечь Америку на мотоцикле «Харлей Дэвидсон»: проехать от западного побережья до восточного — от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса. Я всегда хотел это сделать, но не хватало времени. Сейчас получаю права на вождение мотоциклом. Еще хочу прожить месяц в Зальцбурге и в Вене и поработать в музее Моцарта. Буду копаться в музейных архивах, читать старые документы... Хочется поближе познакомиться с Моцартом и почув-

ствовать дух его эпохи. Нельзя ведь просто так выйти на сцену и сыграть его музыку. Нужно попробовать стать Моцартом: думать так же, как он, пропустить его через себя. Каждый композитор — это планета, движущаяся по своей орбите. Нужно попасть в эту орбиту, ощутить ее энергетику. Если это удалось, появляется ощущение, что ты играешь правильно, и энергия Моцарта тебя ведет... В общем, планов столько, что года может не хватить.